

Борщ, де Кирико и генетическая любовь к России |

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 14.03.2008.

Н.Д. Лобанов-Ростовский на ступенях музея в Цюрихе. Фото автора.

Ровно месяц назад российские СМИ активно освещали важное событие культурной жизни Москвы - передачу в дар Музею изобразительных искусств имени Пушкина двух редких произведений искусства. «Нашей газете» удалось встретиться с дарителем - князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским, проездом находившимся в Женеве.

Русский князь Никита Лобанов-Ростовский, сын Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского и Ирины Васильевны Вырубовой, потомок Рюрика, родился в Софии, окончил Оксфордский университет (бакалавр и магистр геологии) в Англии и Колумбийский в Нью-Йорке (магистр экономической геологии), а затем получил еще степень магистра банковского учета в Нью-Йоркском университете. Гражданин США, живет в Лондоне, регулярно бывает в России и на Украине. Почетный доктор Санкт-петербургской академии художеств, академик «Международной информационной академии» при ООН в Женеве, действительный член Петровской академии наук и искусств, вице-президент Международного совета российских соотечественников... И, конечно, страстный коллекционер.

Профессиональный путь Никиты Дмитриевича тоже неординарен - от геологоразведчика нефти в Аргентине до вице-президента калифорнийского банка «Уэллс Фарго Банк» и советника крупнейшей фирмы по добыче и продаже алмазов

«Де Бирс». Со всем этим невероятным образом сочетается консультирование аукционных домов «Кристис» и «Сотбис» (правда, в разное время) и бурная общественная деятельность.

Вот сколько историй и географий перемешалось в одном человеке! Учитывая все это, да плюс почтенный возраст (Никита Дмитриевич не скрывает даты своего рождения - 6 января 1935 года), легко представить себе этакий монумент, а не живого человека. Именно с таким чувством я и ехала на встречу с князем. (Правда, красиво звучит?!) О как же я заблуждалась! Ко мне вышел высокий подтянутый и на удивление моложавый господин, одетый как настоящий лондонский денди, но, в отличие от пушкинского героя, знакомый со светом давно и близко. Больше всего сразу поразили глаза - живые и лукавые, а чуть позже - русская речь, удивительно правильная и современная не только для человека, никогда в России не жившего и русский язык систематически не учившего, но и для любого россиянина.

Никита Дмитриевич был в Женеве по делам: договаривался о чем-то с галерейщиками, наводил справки о предстоящих аукционах... Так что спокойно поговорить удалось только в ресторане аэропорта, когда г-н Лобанов-Ростовский благополучно зарегистрировался на лондонский рейс. (Заметьте, князь не считает зазорным летать EasyJet.)

Переварив полученную за время поездки в аэропорт информацию, я задала, наконец, вопрос, который вертелся в голове с тех пор, как увидела по российскому ТВ церемонию вручения картин: ПОЧЕМУ?

НГ: Никита Дмитриевич, Ваши родители вынуждены были уехать из России из-за революции, Ваша семья всего лишилась. По идее, Вы должны современную Россию ненавидеть, а Вы туда все время ездите, помогаете, да еще картины дарите. Ну почему?

Н.Д. Лобанов-Ростовский: Вы совершенно правы, это противоречит здравому смыслу. Очевидно, любовь к России у меня в генах, также как и ответственность перед предками, которые ее создавали. С точки зрения логики это трудно объяснить, если не невозможно.

НГ: Как начались Ваши отношения с Советским Союзом?

Н.Д.Л-Р.: Дело в том, что я одним из первых, еще в 1960-е годы, начал интересоваться советским искусством. Мне повезло познакомиться тогда с Дорой Зиновьевной Коган, блестящим, очень знающим искусствоведом, которая постепенно ввела меня в узкий круг московских и ленинградских коллекционеров. Приблизительно в это время я познакомился со второй женой, и вдовой, выдающегося русского художника-символиста Сергея Судейкина, которой никак не удавалось продать его архив. Я его приобрел и передал в Центральный архив литературы и искусства в обмен на две "путевки" - бесплатное путешествие по стране для меня и моей жены. Понятно, что в поездке нас сопровождали "товарищи в штатском". Так начались мои отношения с СССР. А в 1972 году, просто из любезности Николаю Бенуа, я выкупил все сделанные им для Большого театра декорации к «Мазепе» - к моему собственному изумлению, театр согласился их продать! Я тут же подарил их Пушкинскому музею.

НГ: Ваш последний по времени подарок - акварель «Черный зигзаг» голландского мастера Тео ван Дуйсбурга, созданная в 1924 году и оцененная в 10 тысяч евро, и картина маслом на картоне «Меланхолия поэта» основателя метафизического направления в живописи Джордже де Кирико (1916 год, оценена в 250 000 евро). Чем был продиктован Ваш выбор?

Н.Д.Л-Р.: Во всем виноват борщ.

НГ: ???

Н.Д.Л-Р.: Дело в том, что я в Москве очень боюсь ходить в рестораны - не потому, что опасаясь отравиться, а потому, что стреляют! Поэтому чаще всего я обедаю в столовой Музея личных коллекций, основанного моим очень хорошим знакомым, тонким ценителем искусства Ильей Зильберштейном. В этой столовой готовят приличный борщ. И вот сижу я как-то, кушаю борщ, а тут приходит Ирина Александровна Антонова, директор Пушкинского музея, дама, к которой я отношусь с глубочайшим уважением. И мне пришла в голову мысль сделать дар в ее честь, по случаю 20-летней годовщины со дня выставки части нашего собрания в Пушкинском музее, устроенной под ее эгидой. Так что я просто спросил ее, чего мол у вас нет, и она мне ответила. Вот так и получилось.

НГ: Над каким проектом Вы сейчас работаете? Понимаю, что их несколько, но о каком Вам хотелось бы рассказать?

Н.Д.Л-Р.: Вместе с моими коллегами по Международному совету российских соотечественников ([организацией](#), президентом которой является граф Петр Петрович Шереметев, почетным президентом - мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков, а среди членов - представители около ста стран) я борюсь за создание в Царицино Музея русского портрета. Описание всех перепетий этого процесса заняло бы слишком много места, поэтому скажу лишь, что виден свет в конце туннеля: место найдено, принципиальная договоренность достигнута, получено согласие нескольких коллекционеров о предоставлении экспонатов, даже Лужков обещал в этом поучаствовать даром в шесть портретов.

НГ: Связывает ли Вас что-то со Швейцарией?

Н.Д.Л-Р.: Да, у меня здесь с давних пор живут в Лозанне родственники со стороны тетки по материнской линии. Сам я регулярно езжу в Швейцарию с 1950-х годов, а последние 25 лет мы с женой каждое лето отдыхаем в Гштааде - обожаем это место!

Дорогие читатели! Прочитанное вами - лишь малая часть интереснейшей информации, которой поделился с нами Никита Дмитриевич. «Наша газета» благодарит женеvского коллекционера (и нашего внештатного автора) А.А. Тихонова за организацию этой встречи и надеется, что она стала лишь первой среди многих. Более подробную информацию о князе Лобанове-Ростовском можно найти [здесь](#).
[Россия](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/borshch-de-kiriko-i-geneticheskaya-lyubov-k-rossii>